

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-8-8>

УДК 343.44

Attribution

cc by

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Краснов А.А.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. В статье исследуются проблемы уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности жилища, предусмотренной статьей 139 Уголовного кодекса Российской Федерации. Раскрывается конституционная природа охраняемого блага, анализируются признаки состава преступления, понятия «жилище», «проникновение», «незаконность» и «воля проживающего лица». Особое внимание уделяется квалификации незаконного проникновения при семейно-бытовом конфликте, споре о праве пользования помещением, применении насилия, угрозы и использовании служебного положения. На основе действующего законодательства, разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и судебной практики обосновывается необходимость доказывания прямого умысла на нарушение конституционного права на неприкосновенность жилища.

Ключевые слова: неприкосновенность жилища; незаконное проникновение; жилище; статья 139 УК РФ; конституционные права; воля проживающего лица; квалификация преступлений; судебная практика; малозначительность; служебное положение.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATION OF HOMESTEAD INTEGRITY:
THEORY AND PRACTICE ISSUES

Artur A. Krasnov

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. The article examines criminal liability for violation of the inviolability of the home under Article 139 of the Criminal Code of the Russian Federation. The constitutional nature of the protected interest and the elements of the offence are analyzed, including the concepts of dwelling, entry, illegality and the resident's will. Special attention is paid to qualification issues involving domestic conflicts, disputes over premises, violence, threats and abuse of official position. The article concludes that courts must prove direct intent to violate the constitutional right to inviolability of the home and preserve a balance between protection of privacy and prevention of excessive criminalization.

Keywords: inviolability of the home; illegal entry; dwelling; Article 139 of the Criminal Code of the Russian Federation; constitutional rights; resident's will; qualification of crimes; judicial practice; insignificance; official position.

Funding: Independent work.

Введение.

Актуальность исследования обусловлена тем, что жилище в правовом государстве является не только объектом имущественных и жилищных отношений, но и пространственной формой частной жизни личности. В жилище человек реализует личную свободу, семейную автономию, бытовую самостоятельность и возможность уединения от произвольного вмешательства. Статья 25 Конституции Российской Федерации закрепляет, что жилище неприкосновенно, и никто не вправе проникать в него против воли проживающих лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения. Уголовно-правовой гарантией этого положения является статья 139 УК РФ.

Несмотря на краткость диспозиции статьи 139 УК РФ, ее применение связано с существенными теоретическими и практическими трудностями. Суду необходимо установить, является ли помещение жилищем, имелось ли законное основание для входа, как была выражена воля проживающего лица, осознавал

ли виновный отсутствие согласия и не поглощается ли содеянное иным составом преступления.

Практическая значимость темы исследования подтверждается судебной статистикой: за 2024 год по части 1 статьи 139 УК РФ осуждено 1029 лиц, по части 2 — 124 лица, а по части 3 осужденные не зафиксированы [5].

Обсуждение. Результаты.

Непосредственным объектом преступления является конституционное право на неприкосновенность жилища. Поэтому уголовный закон охраняет не право собственности как таковое, а личное неимущественное благо, выражающееся в возможности проживающего лица самостоятельно определять пределы доступа третьих лиц в частное пространство. Потерпевшим может быть собственник, наниматель, арендатор, член семьи собственника, лицо, временно проживающее в помещении на законном основании, а также иной фактический пользователь жилища. Такой подход согласуется с позицией отечественной науки уголовного

права о приоритете содержания охраняемого конституционного права над формальным имущественным титулом [7; 8].

Межотраслевой характер охраны неприкосновенности жилища проявляется в том, что уголовно-правовой запрет опирается на нормы конституционного, уголовно-процессуального, жилищного и административного законодательства. УПК РФ допускает осмотр жилища только с согласия проживающих лиц или на основании судебного решения, а обыск и выемку в жилище — как правило, также по судебному решению.

Жилищный кодекс РФ запрещает проникновение в жилище без согласия проживающих на законных основаниях граждан. Закон «О полиции» связывает вход сотрудников полиции в жилое помещение с прямо установленными законом условиями.

Объективная сторона преступления выражается в незаконном проникновении в жилище против воли проживающего лица. Состав является формальным: преступление окончено с момента проникновения и не требует наступления материального вреда. Однако формальный характер состава не означает автоматического привлечения к ответственности при любом нахождении лица в помещении. Необходимо установить жилой характер объекта, факт вторжения, отсутствие законного основания, волю проживающего и осознание этих обстоятельств виновным. Иначе уголовно-правовая оценка превращается в объективное вменение, несовместимое с принципом вины.

Понятие «жилище» раскрыто в примечании к статье 139 УК РФ. К нему относятся индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а также иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания.

Следовательно, закон использует не только формально-юридический, но и функциональный критерий.

В спорных случаях суд должен оценивать назначение помещения, пригодность к проживанию, фактическое использование и степень обособленности.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 25 декабря 2018 г. № 46 разъяснил, что к жилищу для целей статьи 139 УК РФ относятся, в частности, квартира, комната, служебное жилое помещение, жилое помещение в общежитии, апартаменты или садовый дом [1]. Вместе с тем не образует состава статьи 139 УК РФ проникновение в помещения, структурно обособленные от жилого дома, например, сарай, баню или гараж, если они специально не приспособлены для проживания, а также в места, предназначенные только для временного нахождения, но не проживания [1]. Эти разъяснения ограничивают чрезмерно широкое толкование понятия жилища.

Проникновение следует понимать, как вторжение в жилище любым способом: путем свободного входа, взлома, использования ключа, преодоления сопротивления, обмана, злоупотребления доверием или тайного входа. Не обязательно, чтобы виновный преодолел физическое препятствие; достаточно, что он получил доступ к внутренней сфере жилища вопреки воле проживающего и без законного основания. Современное значение имеет позиция Верховного Суда РФ о том, что проникновение возможно и без физического входа, если технические средства используются для нарушения неприкосновенности жилища, например, для установки прослушивающего устройства или видеонаблюдения [1].

Центральным признаком состава является совершение проникновения против воли проживающего лица. Воля может быть выражена прямо: отказом впустить, требованием не входить, закрытием двери, физическим воспрепятствованием. Она может проявляться и косвенно: запертым помещением, предшествующим конфликтом, отсутствием приглашения, очевидной нежелательностью контакта. Согласие должно быть свободным и осознанным. Поэтому проникновение путем обмана или злоупотребления доверием не устраняет ответственности, поскольку фактическое согласие в таком случае получено не на основе действительного понимания обстоятельств [1].

Особую сложность вызывают ситуации совместного проживания. Согласие одного проживающего не всегда исключает противоправность вторжения, если другое проживающее лицо явно возражало, а виновный это осознавал. Вместе с тем, совместное проживание предполагает возможность каждого жильца приглашать третьих лиц. Поэтому уголовная ответственность возможна не по формальному факту конфликта, а при доказанности того, что виновный понимал отсутствие согласия конкретного проживающего лица и действовал вопреки его воле. Такой подход особенно важен в делах, возникающих из отношений бывших супругов, родственников, собственников и нанимателей.

Дискуссионной остается ситуация, когда лицо первоначально вошло в жилище с согласия проживающего, но затем отказалось покинуть его. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что такие действия не образуют состава статьи 139 УК РФ [1]. Догматически это объясняется тем, что закон предусматривает ответственность за незаконное проникновение, а не за незаконное пребывание. Однако с точки зрения охраны частной сферы, последующий отказ уйти также может причинять вред проживающему лицу. В зависимости от обстоятельств такая ситуация может оцениваться по нормам о самоуправстве, угрозе, насилии или иных преступлениях.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный должен осознавать, что проникает именно в жилище, действует без законного основания и против воли проживающего лица, а также желать совершить такое проникновение. Верховный Суд РФ подчеркивает, что умысел должен

быть направлен на нарушение права граждан на неприкосновенность жилища [1]. Поэтому ошибка относительно жилого характера помещения, добросовестное заблуждение о согласии, состояние крайней необходимости, стремление спасти человека или предотвратить пожар могут исключать состав преступления. Данный подход соответствует доктринальному пониманию вины как психического отношения к юридически значимым признакам деяния [9].

Мотив и цель не являются обязательными признаками основного состава, но имеют доказательственное значение. Незаконное проникновение может совершаться из мести, ревности, хулиганских побуждений, корыстного интереса или стремления оказать давление. Мотив помогает разграничить статью 139 УК РФ со смежными составами. Если проникновение является способом хищения, оно может охватываться квалифицированным составом кражи, грабежа или разбоя. Если же нарушение неприкосновенности жилища имеет самостоятельное значение, возможна квалификация по совокупности. Такой подход соответствует общим положениям теории квалификации преступлений [10; 12].

Субъект преступления по частям 1 и 2 статьи 139 УК РФ общий. Часть 3 предусматривает квалифицированный состав, связанный с использованием служебного положения. Наличие должности, само по себе, недостаточно: необходимо доказать, что служебные возможности, удостоверение, форменная одежда, авторитет организации, доступ к сведениям или властные полномочия были использованы для облегчения незаконного проникновения либо подавления воли проживающего. Именно поэтому часть 3 статьи 139 УК РФ должна разграничиваться со статьей 286 УК РФ о превышении должностных полномочий.

Квалифицированный состав, предусмотренный частью 2 статьи 139 УК РФ, предполагает применение насилия или угрозу его применения. Насилие должно быть связано с реализацией умысла на проникновение. Пленум Верховного Суда РФ указывает, что квалификация по части 2 возможна, если насилие или угроза применялись в момент вторжения либо непосредственно после него в целях незаконного проникновения [1]. Если же после проникновения совершено самостоятельное причинение вреда здоровью, требующее более строгой оценки, необходима квалификация по совокупности со статьями о преступлениях против личности.

Разграничение статьи 139 УК РФ с преступлениями против собственности имеет важное практическое значение. Незаконное проникновение в жилище является квалифицирующим признаком кражи, грабежа и разбоя. Если умысел виновного изначально направлен на хищение, а вторжение служит способом его совершения, дополнительная квалификация по статье 139 УК РФ обычно не требуется. Однако при самостоятельном умысле на нарушение неприкосновенности жилища, например, при вторжении для оказания давления на потерпевшего, последующее хищение не всегда поглощает статью 139 УК РФ.

Не менее важно разграничение со самоуправством. Собственник, арендодатель или бывший супруг может считать себя вправе войти в помещение, которым пользуется другое лицо. Однако право собственности не дает права произвольно нарушать частную сферу проживающего. Если помещение передано для проживания на законном основании, его неприкосновенность охраняется и от собственника. В то же время, наличие спора о праве может иметь значение для оценки умысла: добросовестное заблуждение способно исключать состав статьи 139 УК РФ, а сознательное вторжение вопреки запрету — влечь уголовно-правовую оценку.

Статья 139 УК РФ может конкурировать и со статьей 137 УК РФ о нарушении неприкосновенности частной жизни. Различие состоит в непосредственном объекте: статья 137 УК РФ охраняет сведения о частной жизни, а статья 139 УК РФ — пространственную сферу частной жизни. При установке скрытых камер, прослушивающих устройств или иных средств контроля возможна совокупность преступлений, если виновный не только незаконно вторгся в жилище техническим способом, но и собирал сведения о частной жизни лица.

Отдельной проблемой является малозначительность. Формальный состав статьи 139 УК РФ не требует последствий, но уголовное право не должно применяться к деяниям, которые не обладают достаточной общественной опасностью. Показательным является определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 ноября 2025 г. № 59-УД25-9-К9, где дело по части 1 статьи 139 УК РФ было прекращено ввиду малозначительности с учетом фактических обстоятельств, непродолжительности нахождения в квартире, мотивов поведения и отсутствия негативных последствий [3]. Вместе с тем кратковременность сама по себе не исключает ответственности при наличии угроз, агрессии или ночного вторжения.

Судебная практика показывает, что незаконное проникновение в жилище нередко сочетается с преступлениями против личности. В апелляционном определении Амурского областного суда по делу № 22-2120/2025 незаконное проникновение рассматривалось в совокупности с угрозой убийством и причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшим смерть потерпевшего [4].

Подобные дела демонстрируют, что нарушение неприкосновенности жилища часто становится начальным этапом более опасного поведения, когда виновный преодолевает защищенное пространство потерпевшего и создает условия для дальнейшего насилия.

Практика выявляет и проблему доказывания. Нередко суды ограничиваются констатацией того, что виновный вошел в помещение и потерпевший не желал его видеть. Между тем требуется установить, как была выражена воля проживающего, мог ли виновный ее осознавать, существовало ли приглашение другого жильца, были ли основания считать вход допустимым,

каков характер отношений сторон и предшествующего конфликта.

Доказательствами могут быть показания потерпевшего и свидетелей, видеозаписи, данные о вызове полиции, переписка, следы повреждения двери и сведения о прежних запретах на вход.

Труды отечественных специалистов подтверждают необходимость осторожной, но эффективной охраны конституционных прав уголовно-правовыми средствами.

А.И. Рарог подчеркивает значение объекта преступления для определения пределов квалификации [7].

А.В. Бриллиантов указывает на необходимость толкования норм Особенной части через охраняемое благо [8].

Н.А. Лопашенко обращает внимание на соразмерность уголовно-правового воздействия характеру общественной опасности [14].

Эти положения позволяют сделать вывод о том, что уголовная ответственность оправдана тогда, когда вторжение реально нарушает автономию частной сферы.

Заключение.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 46 // Российская газета. - 2019. - 9 янв. - URL: <https://rg.ru/documents/2019/01/09/vs-rf-46-dok.html> (дата обращения: 20.06.2026).
2. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 : ред. от 29.11.2016 // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. - URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8350/> (дата обращения: 20.06.2026).
3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.11.2025 № 59-УД25-9-К9 // ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал. - URL: <https://base.garant.ru/413142619/> (дата обращения: 20.06.2026).
4. Апелляционное определение Амурского областного суда от 25.12.2025 по делу № 22-2120/2025 // Судебные и нормативные акты РФ. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/M5f2ERCbldLp/> (дата обращения: 20.06.2026).
5. Судебная статистика Российской Федерации. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ за 2024 год // Судебная статистика РФ. - URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 20.06.2026).
6. Лебедев, В.М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / В. М. Лебедев, В. А. Давыдов ; ответственный редактор В. М. Лебедев. - 14-е изд., перераб. и доп. - Москва : Юрайт, 2014. - 1077 с.
7. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М. П. Журавлев, А.В. Наумов, С. И. Никулин [и др.] ; под редакцией А. И. Рарога. - 9-е изд., перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2017. - 895 с.
8. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / В. А. Блинные, А.В. Бриллиантов, О. А. Вагин [и др.] ; под редакцией А. В. Бриллиантова. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2017. - 1184 с.
9. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А. В. Наумов. - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2017. - 781 с.
10. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. - Москва : ЮрИнфоР, 2013.
11. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник для бакалавров / В.А. Авдеев, И. А. Клепицкий, Л. В. Иногамова-Хегай [и др.] ; ответственный редактор А. И. Рарог. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2018. - 624 с.
12. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Юрист, 1999. - 302 с.
13. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / под редакцией В. С. Комиссарова. - Санкт-Петербург : Питер, 2008. - 720 с.

---

14. Лопашенко, Н.А. Основы уголовно-правового воздействия = The fundamentals of criminal-law influence : уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика / Н. А. Лопашенко. - Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. - 337 с. ISBN: 5-94201-398-5 EDN: PEGBUR

References:

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 46 of December 25, 2018 "On Certain Issues of Judicial Practice in Cases Concerning Crimes against Constitutional Rights and Freedoms of Man and Citizen (Articles 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145 and 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)". Rossiyskaya Gazeta, 2019, January 9, no. 1.
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19 of June 27, 2013 "On the Application by Courts of Legislation Regulating the Grounds and Procedure for Exemption from Criminal Liability". Rossiyskaya Gazeta, 2013, July 5, no. 145.
3. Ruling of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of November 19, 2025 No. 59-UD25-9-K9. Official website of the Supreme Court of the Russian Federation. Available at: <https://vsrf.ru> (accessed: 20.06.2026).
4. Appellate Ruling of the Amur Regional Court of December 25, 2025 in case No. 22-2120/2025. Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation. Available at: <https://sudact.ru> (accessed: 20.06.2026).
5. Judicial Statistics of the Russian Federation. Data on Sentences Imposed under Articles of the Criminal Code of the Russian Federation for 2024. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. Available at: <http://www.cdep.ru> (accessed: 20.06.2026).
6. Lebedev, V.M. (ed.). Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: Article-by-Article Commentary. Moscow: Yurait Publishing House, 2014. - S. 1077.
7. Rarog, A.I. (ed.). Criminal Law of Russia. Special Part: Textbook. Moscow: Prospekt Publishing House, 2017. - S. 895.
8. Brilliantov, A.V. Criminal Law of Russia. General and Special Parts: Textbook. Moscow: Prospekt Publishing House, 2017. - S. 1184.
9. Naumov, A.V. Russian Criminal Law: Course of Lectures. Moscow: Prospekt Publishing House, 2017. - S. 781.
10. Gaukhman, L.D. Qualification of Crimes: Law, Theory, Practice. Moscow: Tsentr YurInfoR Publishing House, 2013.
11. Inogamova-Khegai, L. V., Rarog, A. I., Chuchayev, A. I. (eds.). Criminal Law of the Russian Federation. Special Part: Textbook. Moscow: Prospekt Publishing House, 2018. - S. 624.
12. Kudryavtsev, V.N. General Theory of Qualification of Crimes. Moscow: Yuridicheskaya Literatura Publishing House, 1999. - S. 302.
13. Komissarov, V.S. Criminal Law of the Russian Federation. Special Part: Textbook. St. Petersburg: Peter, 2008. - S. 720.
14. Lopashenko, N.A. Fundamentals of Criminal-Law Influence. Saint Petersburg: Yuridichesky Tsentr Press Publishing House, 2004. - S. 337. ISBN: 5-94201-398-5 EDN: PEGBUR

Информация об авторе:

Краснов Артур Александрович, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры специальных дисциплин, Краснодарский университет МВД России, старший лейтенант полиции, artur.red97@gmail.com

Artur A. Krasnov, Candidate of Legal Sciences, Lecturer of the Department of Special Disciplines, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Senior Lieutenant of Police

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 22.06.2026;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 16.07.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2026.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.